

Н.А. Власов, Н.В. Филина

**«АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»
И ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ
ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается феномен германской политической партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), которой за относительно короткий промежуток времени с момента создания удалось получить поддержку определенного круга избирателей и, как результат, пройти в Бундестаг. Цель исследования – выявить причины успеха партии и определить ее возможные перспективы. Для ответа на поставленный исследовательский вопрос авторы рассматривают партию «Альтернатива для Германии» в контексте развития германской партийной системы, анализируя характерные особенности эволюции последней на современном этапе. При этом они опираются на широкий круг источников, включающих в себя программные документы, выступления политиков, результаты опросов общественного мнения и материалы прессы. Путь развития «Альтернативы для Германии» сравнивается в статье с развитием других парламентских партий – «Левая», «Союз 90 / Зелёные» и «Свободная демократическая партия» (СвДП), что позволяет выделить как определенные закономерности, так и отличительные черты новой политической силы. Исходя из анализа успехов партии на земельных и федеральных выборах, а также выделяемых авторами ключевых характеристик партии, объяснены причины роста ее популярности и рассматриваются возможные последствия, рост популярности АдГ для германской партийной системы. Авторы приходят к выводу, что партия заполнила долгое время пустовавшую свободную нишу в партийной системе, при этом ключевую роль в ее успехе сыграл миграционный кризис. В обозримой перспективе «Альтернатива для Германии», скорее всего, сохранит достигнутые позиции, однако останется в политической изоляции, будучи неприемлемым партнером для других политических сил.

Ключевые слова: «Альтернатива для Германии»; партийная система ФРГ; Бундестаг; популизм; правый радикализм.

Власов Николай Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург. E-mail: n.vlasov@spbu.ru
Scopus Author ID: 57211413952;
Web of Science Researcher ID: H-2439-2015

Филина Надежда Владимировна – студентка
магистерской программы «Международные отношения»
Свободного университета Берлина, Университета им. Гумбольдта
в Берлине и Университета Потсдама, Германия, Берлин.
E-mail: nadya.fil95@gmail.com

N.A. Vlasov, N.V. Filina. «Alternative for Germany» and the Problems of Evolution of the German Party System

***Abstract.** The topic of this article is the phenomenon of the «Alternative for Germany» (AfD) political party. During a relatively short period of time the party has received broad support of electorate and entered the Bundestag. The main purpose of the paper is to examine the causes of this success and to analyze the prospects of the AfD. To this end, the authors undertake the analysis of the party in the context of the German party-political system, tracing the main lines of its evolution in the recent past. A wide range of sources is used, such as party programs, speeches of their leaders, public opinion surveys and press articles. The development of the AfD is compared to the other parliamentary parties of Germany – «The Left», «Alliance 90 / The Greens», the «Free Democratic Party», which allows to determine similarities and differences between those and the «Alternative for Germany». Turning to the electoral achievements of the party in the land- and federal elections, the authors explain them by the fact that the AfD had filled an empty niche at the right fringe of the German political spectrum. In the foreseeable future the party will most likely maintain its position but remain isolated and excluded from any coalitions with the other political parties of the country.*

***Keywords:** «Alternative für Deutschland»; German party system; Bundestag; populism; right-wing radicalism.*

Vlasov Nikolay Anatolievich – Associate Professor,
Saint-Petersburg State University, Chair of History and Theory
of International Relations, Russia, Saint Petersburg.
E-mail: n.vlasov@spbu.ru
Scopus Author ID: 57211413952;
Web of Science Researcher ID: H-2439-2015

Filina Nadezhda Vladimirovna – Student of the Master Program
«International Relations» of the Free University of Berlin,
the Humboldt University of Berlin and the University of Potsdam,
Germany, Berlin. E-mail: nadya.fil95@gmail.com

Результат парламентских выборов в сентябре 2017 г. в Германии оказался весьма интересным. Главной сенсацией стал, безусловно, успех политического новичка – партии «Альтернатива для Германии». Уже за несколько месяцев до выборов результаты опросов избирателей позволяли уверенно прогнозировать, что партия преодолет 5%-ный барьер. Однако мало кто ожидал, что она сможет набрать почти 13% голосов и уверенно выйти на третье место, уступив лишь двум «народным партиям».

В итоге впервые с 1957 г. в Бундестаге оказались представлены шесть политических партий. При этом впервые с 1961 г. среди депутатов германского парламента появились правые националисты – явление, которое длительное время считалось практически невозможным в современной ФРГ. В то же время две «народные партии» (СДПГ и блок ХДС / ХСС) получили в сумме рекордно низкое количество голосов за всю историю Федеративной Республики. Все это позволяет говорить о том, что успех «Альтернативы для Германии» тесно связан с рядом важных тенденций развития германской партийно-политической системы в целом.

В контексте подобной стабильной популярности партии представляется весьма важным выявить причины успеха «Альтернативы для Германии» и оценить перспективы новой политической силы и германской партийной системы в среднесрочной перспективе.

Основанная в апреле 2013 г., «Альтернатива для Германии» сразу же привлекла внимание отечественных исследователей, традиционно проявляющих большой интерес к политическим силам правого спектра. Этот интерес еще больше подстегнули результаты парламентских выборов в сентябре 2013 г., во время которых «Альтернативе» удалось вплотную приблизиться к преодолению 5%-ного барьера. Отечественные исследователи стремились оценить, является ли новая партия «однодневкой», исчезнет ли она с политического горизонта (как «Пиратская партия») или сможет найти свою нишу в партийной системе (как это сделали в свое время «Зелёные» и «Левая»). Следует отметить публикации А.К. Камкина [Камкин 2015], С.В. Погорельской [Погорельская 2018] и Е.П. Тимошенко [Тимошенко 2018]. Немалое число исследовательских работ появилось за последние годы и в самой ФРГ – в качестве примеров можно назвать труды Д. Бебновского [Bebnowski 2015], О. Нидермайера [Niedermayer 2015], А. Хойзлера [Häusler 2016] и коллег [Häusler, Roeser, Scholten 2016]. Однако авторы этих трудов сосредотачиваются в первую очередь на развитии партии как таковой, уделяя меньше внимания широкому контексту и тенденциям развития германской партийной системы в целом.

О каких тенденциях идет речь? В течение последних десятилетий в партийно-политической системе ФРГ происходили довольно серьезные изменения. Медленно, но неуклонно росло число партий, представленных в бундестаге. К классической «тройке» 1960–1970-х годов (ХДС / ХСС, СДПГ и СвДП) в 1980-е годы добавились «Зелёные». В 1990-е годы в результате объединения Германии в парламенте оказалась представлена Партия демократического социализма (с 2007 г. – «Левая»). Воспринимавшаяся изначально как представительство ностальгирующей по ГДР части восточных немцев, она в 2000-е годы совершила «прорыв» в старые федеральные земли и заняла

прочное место в партийной системе страны. В 2010-е годы в бундестаге оказался очередной «новичок» в лице «Альтернативы».

История трех партий имеет общие черты. Все они переживали довольно сложный этап становления, сопровождавшийся внутренними конфликтами. Со стороны традиционных политических сил в их адрес звучали обвинения в радикализме и безответственном популизме. Сомнения вызывала их приверженность конституционному строю ФРГ, что заставляло Ведомство по охране конституции проявлять определенную активность по отношению к «новичкам».

Приход в парламент новых политических сил происходил, в первую очередь, за счет падения влияния «народных партий». В 1970-е годы доминирование блока ХДС / ХСС и СДПГ казалось незыблемым – вместе взятые, они набирали около 90% голосов избирателей на федеральных выборах. Однако затем их доля начала снижаться – сначала медленно, затем, в начале XXI в., все более стремительно. На выборах в Бундестаг 2002 г. «народные партии» набрали в общей сложности 77% голосов, в 2017 г. – чуть более 53%. Рост числа фракций и падение влияния «народных партий» привели к серьезным проблемам с формированием правящих коалиций. Все чаще ХДС / ХСС и СДПГ за неимением альтернативных вариантов вступали в вынужденный альянс друг с другом. Если во второй половине XX в. «большая коалиция» появилась на политической сцене ФРГ лишь однажды и воспринималась как переходное явление, то за последние полтора десятилетия альянс «народных партий» создавался по итогам каждых вторых выборов. В 2017 г. длительные переговоры о создании так называемой Ямайской коалиции партий ХДС, СвДП и «Зелёных» не увенчались успехом из-за невозможности договориться по некоторым ключевым пунктам. Для того чтобы избежать ситуации правительства меньшинства или новых выборов, вновь была сформирована «большая коалиция», что являлось скорее вынужденным шагом и значительно подорвало авторитет СДПГ, изначально объявившей себя лидером оппозиции.

В чем заключаются причины снижения популярности «народных партий»? Один из ключевых факторов – «усталость от партий», о которой заговорили в 1990-е годы. Речь идет об утрате значительной частью избирателей доверия к партийной системе (в первую очередь к «народным партиям»). Предвыборные программы постепенно становились все более расплывчатыми и нацеленными на максимально широкий круг избирателей. При этом зачастую терялось четкое позиционирование, партии утрачивали свое уникальное лицо. В итоге все шире распространялось представление о том, что партийные элиты не отражают интересы немецкого общества. Подобное развитие «народных партий» дало толчок росту популизма. Одна из основных характеристик этого феномена – его антиэлитарная направленность. Популисты

противопоставляли себя правящим элитам, представлялись защитниками интересов народа.

Анализ электорального поведения немцев в начале XXI в. показывает постепенное размывание электоральной базы партий, а также формирование достаточно большой группы «мечущихся избирателей», находящихся в поисках политической силы, на которую они могли бы возложить свои надежды. Избиратели, как правило, отдают голоса оппозиционным партиям и достаточно быстро разочаровываются в своих избранниках после того, как те оказываются у власти. Характерным примером стала история СвДП: в 2009 г. партия добилась рекордного результата в своей истории (более 15% голосов) и благодаря этому смогла войти в качестве младшего партнера в состав правящей коалиции вместе с блоком ХДС / ХСС. Однако уже два года спустя рейтинг партии упал до 3%, а в 2013 г. она впервые с момента создания не смогла преодолеть 5%-ный барьер на федеральных выборах. Такой же нестабильностью отличался уровень электоральной поддержки «Зелёных». В 2009 г. партия получила на выборах чуть более 10% голосов. Два года спустя ее рейтинг, по данным опросов, превысил 20% и временами обгонял рейтинг СДПГ. В 2011 г. представитель «Зелёных» впервые возглавил правительство одной из федеральных земель. Однако на последовавших в 2013 г. федеральных выборах партия получила всего лишь 8,4% голосов. В ситуации кризиса «народных партий» после выборов 2017 г. «Зелёные», однако, вновь демонстрируют серьезные успехи – на прошедших в октябре 2018 г. земельных выборах в Баварии и Гессене они смогли набрать почти 20% голосов.

Такая ситуация объективно благоприятствует появлению новых партий. Проблема, однако, заключается в том, что внимание избирателей гораздо сложнее удержать, нежели приобрести. Это наглядно показала история «Пиратской партии», которая добилась серьезного успеха на федеральных выборах 2009 г. и сумела провести своих депутатов в ряд земельных парламентов, но к 2013 г. лишилась какой-либо серьезной поддержки избирателей. Почему же «Альтернатива для Германии» не осталась партией-однодневкой? На наш взгляд, в этом случае свою роль сыграло сочетание общих тенденций и конкретных, в значительной степени случайных по отношению к развитию партийной системы, обстоятельств.

В германском парламенте правые националисты не были представлены с тех пор, как в начале 1960-х годов «Немецкая партия» фактически сошла с политической арены. На рубеже XX–XXI вв. наиболее значимой силой на этом фланге являлась основанная в 1964 г. Национал-демократическая партия Германии (НДПГ), отличавшаяся радикализмом. Ее во многом справедливо называли неонацистской. Учитывая отношение политической элиты и подавляющего большинства германской общественности к нацистскому прошлому страны, такая ассоциация практически полностью закрывала перед НДПГ

какие-либо перспективы успешной политической деятельности. Партия постоянно балансировала на грани запрета (несколько таких попыток были предприняты в разные годы), каждое ее усиление вызывало в германском обществе весьма острую реакцию. Национал-демократы ни разу не смогли пройти в Бундестаг и были способны лишь периодически проводить своих депутатов в земельные парламенты. Предпринятая в 1980-е годы попытка создать «демократическую правую» Республиканскую партию не удалась, так как партия вскоре обрела правоэкстремистский профиль, вследствие чего попала под контроль Федеральной службы по защите Конституции Германии. После многих неудачных попыток праворадикальных партий пробиться к эшелонам власти стало казаться, что ФРГ в силу своего исторического опыта стоит особняком среди других стран Западной Европы, во многих из которых правые националисты имели гораздо большее влияние.

Однако в начале XXI в. в германском обществе сформировался определенный запрос на правый популизм. Это ярко показала дискуссия вокруг вышедшей в 2010 г. книги политика и экономиста Тило Саррацина «Германия самоликвидируется». В этой и последующих своих работах автор выступал с позиций евроскептицизма и враждебности к исламу, характерных для правых популистов различных европейских стран. Невзирая на развернутую против Саррацина масштабную кампанию (а возможно, благодаря ей) его книги стали бестселлерами. В конце 2010 г. опрос, проведенный одним из ведущих германских институтов исследования общественного мнения, выяснил, что 18% германских избирателей проголосовали бы за партию, во главе которой стоял бы Саррацин.

Это исследование показало, что у правого популизма в Германии имеется своя ниша. В течение следующих лет было предпринято несколько попыток организовать партию с соответствующей идеологией, но все они потерпели неудачу. Новые политические силы сразу же оказывались под огнем массированных обвинений в правом радикализме и неонацизме. Было очевидно, любая правая партия, стремящаяся достичь успеха в ФРГ, должна старательно дистанцироваться от всего, что могло бы как-то ассоциироваться с идеологией нацизма.

В том же 2010 г. началась предыстория партии «Альтернатива для Германии». После того как ФРГ одобрила разработанный ЕС пакет антикризисных мер помощи терпящим бедствие странам, известный немецкий ученый-экономист Бернд Лукке собрал пленум своих коллег, который решительно осудил принятые антикризисные меры. Спустя два года Лукке и его сторонники начали воздействие на власть политическими методами. Их первым шагом стало создание «Союза гражданской инициативы», который еще не являлся полноценной партией, но активно выступал с критикой в адрес ХДС, протестуя против политики «спасения евро». Следующим шагом на пути

к созданию новой партии стало формирование политической группы «Альтернативный выбор 2013», которая должна была стать своего рода платформой для независимых кандидатов. Наконец, в начале 2013 г. была создана полноценная партия «Альтернатива для Германии».

На раннем этапе «Альтернативу для Германии» можно было характеризовать как «партию одной темы» – евроскептицизма. Членов партии объединяло недовольство антикризисной политикой ЕС. Именно поэтому среди членов «Альтернативы» поначалу было много представителей научных кругов и бизнес-сообщества, за что ее окрестили «партией профессоров» [Gamperl 2013]. То что «партия одной темы» едва не прошла в парламент спустя несколько месяцев с момента образования, явилось показателем объективного существования в германской партийной системе свободной ниши, которую могла бы занять новая политическая сила.

Тем не менее первые годы существования «Альтернативы для Германии» оказались отнюдь не безоблачными. Партию нередко подозревали в правом радикализме, тем более что к ней поспешили примкнуть некоторые представители германских ультраправых, включая членов антиисламской группировки ПЕГИДА. Дрейф в сторону правого радикализма являлся, пожалуй, главной опасностью для «Альтернативы», поскольку автоматически сделал бы ее маргинальной силой и перечеркнул шансы на дальнейший успех.

Руководству партии пришлось приложить немалые усилия для того, чтобы дистанцироваться в глазах общественности от неонацистов. Так, Бернд Лукке заявил, что «Альтернатива для Германии» отклоняет заявки на членство в партии от кандидатов, в прошлом состоявших в НДПГ и в Немецком народном союзе. Партия также официально отмежевалась от связей с ПЕГИДА («Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes», «Патриотические европейцы против исламизации Запада»).

Тем не менее проблема правого радикализма так окончательно и не была решена, а с течением времени лишь усугубилась. В начале 2017 г. разразился скандал вокруг главы тюрингского отделения партии Бьёрна Хёке, открыто назвавшего мемориал убитых евреев Европы в Берлине «памятником позора» и потребовавшего совершить поворот на 180° в немецкой политике памяти [Thorwarth 2017]. Нельзя, впрочем, не отметить, что подобные заявления Хёке и его сторонников, представителей радикального крыла «Альтернативы для Германии» лишь подогревают всеобщий интерес к партии и держат ее в поле зрения СМИ, политиков и исследователей.

Партию также сотрясали внутренние конфликты. Уже к концу 2014 г. в «Альтернативе» наметился раскол, который впоследствии привел к изменению траектории ее политического развития. Расколу предшествовало соперничество двух групп, имевших различные взгляды на дальнейшее развитие партии. Можно условно говорить о разделении партии на либеральное и кон-

сервативное крыло. Лидер первого, основатель партии Бернд Лукке, призвал уделять больше внимания экономическим аспектам, таким как решение проблем еврозоны. Во главе второго крыла встала сопредседатель партии Фрауке Петри. По ее мнению, руководству «не хватало храбрости вынести на открытое обсуждение все тревожащие общество темы». Фрауке Петри и ее сторонники выступали за расширение политической программы и большую активность в миграционной политике и проблемах предоставления политического убежища, в семейной политике, а также борьбе с преступностью [Steffen 2015]. В итоге летом 2015 г. Лукке, потерпев поражение, вышел из партии. Фрауке Петри была избрана председателем «Альтернативы». Однако внутренняя борьба на этом не закончилась. Если ранее Петри была главным инициатором смещения партии в правую сторону политического спектра, то впоследствии в «Альтернативе для Германии» возобладала позиция людей, настроенных еще более радикально. На партийном съезде в Кёльне в апреле 2017 г. Петри потерпела поражение и в конце сентября вышла из партии.

На сегодняшний день партия находится под совместным председательством Александра Гауланда и Йорга Мойтена. И хотя «Альтернатива» пришла к некой внутрипартийной стабильности, но при этом окончательно закрепились ее праворадикальная направленность, в сторону которой партия двигалась с момента выхода из нее Бернда Лукке. Лидеры «Альтернативы» по-прежнему пытаются опровергнуть представления о партии как праворадикальной и экстремистской, но реальная деятельность партии дает повод исследователям, политикам и СМИ утверждать обратное. Ярким примером стала реакция «Альтернативы для Германии» на убийство 35-летнего гражданина Германии в Хемнице. Подозреваемые – предположительно беженцы или люди, подавшие заявления на получение статуса беженца. В качестве реакции на произошедшее «Альтернатива» развернула в Хемнице и других городах Германии кампанию против «преступных иностранцев» [Holscher 2018].

Тем не менее смена руководства партии не помешала серии успехов «Альтернативы для Германии» на земельных выборах. В августе 2014 г. она получила почти 10% голосов в Саксонии и сформировала свою первую фракцию в земельном парламенте. За этим успехом последовали другие: по состоянию на конец 2018 г., «Альтернатива» представлена в парламентах всех 16 федеральных земель. При этом на период после 2014 г. приходится только одна неудачная попытка преодолеть 5%-ный барьер (в Бремене). Наиболее ярким стал результат выборов в федеральной земле Саксония-Ангальт в 2016 г., где партия заняла второе место – за нее отдала свои голоса почти четверть избирателей.

Согласно данным опросов, на федеральном уровне рейтинг партии в 2014–2015 гг. колебался на уровне 5–8%. Летом 2015 г. на какое-то время он упал ниже 5%-ной отметки, однако затем стабильно пошел вверх. В начале

2016 г. партия преодолела 10%-ную планку и в дальнейшем достигала и 14%. Лишь в феврале 2017 г. показатели вернулись в диапазон 5–10%, однако преодоление 5%-ного барьера на сентябрьских выборах уже не вызывало сомнений [Umfragen 2019].

Год спустя после триумфа партии-новичка на выборах в федеральный парламент положение «Альтернативы для Германии» можно назвать стабильным. Как показывает еженедельный опрос германских институтов исследования общественного мнения (таких как Forsa, Forschungsgruppe Wahlen, Infratest Diaman и др.), потенциальный процент голосов, отданных за «Альтернативу» на федеральных выборах колеблется в диапазоне от 14 до 18% по состоянию на третью неделю октября 2018 г. При этом если проследить статистику подобных опросов в течение всего года, можно отметить, что после федеральных выборов рейтинг партии не опускался ниже 11% [Sonntagsfrage Bundestagswahl].

Главной причиной подъема оказался «кризис беженцев», разразившийся в 2015 г. и вызвавший в немецком обществе резко негативную реакцию, достигшую, по результатам опросов, своего пика в начале 2016 г. «Альтернатива для Германии» немедленно ухватила за популярную тематику, представив в 2015 г. «Тезисы по вопросам предоставления убежища» с резкой критикой действий властей и требованиями ограничить приток мигрантов. Фактически «Альтернатива» стала единственной значимой партией – выразительницей антииммигрантских настроений. В этих условиях ни внутренние конфликты, ни некоторый сдвиг вправо не затормозили рост ее популярности.

Во многом благодаря своей антииммигрантской позиции наибольшую популярность «Альтернатива для Германии» завоевала в восточных федеральных землях, несмотря на то что число беженцев здесь меньше, чем в западных. Причина в том, что в этих землях по-прежнему выше уровень безработицы и в целом ниже уровень экономического развития. Все это порождает неуверенность их жителей в будущем, провоцирует недоверие к правительству. Приток беженцев еще больше усугубил ситуацию, так как недовольные своим экономическим и социальным положением восточные немцы начали опасаться, что государство будет оказывать поддержку беженцам в ущерб интересам собственных граждан.

В апреле 2016 г. на съезде в Штутгарте была принята новая базовая «Программа для Германии», в которой затрагивался широкий круг тем, однако основной акцент по-прежнему делался на евроскептической и антииммигрантской повестке [Programm für Deutschland]. По мнению ряда исследователей, говорить о единой идейной основе «Альтернативы» не приходится до сих пор. Программа партии, по сути, сборник слабо связанных между собой «протестных» тезисов, которыми можно легко заинтересовать граждан [Fietz 2016]. Более цельный, разносторонний и проработанный характер носила

предвыборная программа партии, опубликованная в апреле 2017 г. Тем не менее мы можем утверждать, что наиболее привлекает избирателей «Альтернативы» не комплексность, а радикальность и протестный характер некоторых тезисов ее программы.

Успех «Альтернативы для Германии» на федеральных выборах с особой остротой ставит вопрос о ее дальнейших перспективах. С одной стороны, выборы 2017 г. показали наличие крупных разногласий между бывшими партнерами по правящей коалиции, а также внутри самого блока ХДС / ХСС, в частности по вопросам приема беженцев. Отказ СДПГ от продления «большой коалиции» сделал формирование парламентского большинства еще более сложным процессом. Все это дает «Альтернативе для Германии» определенную возможность играть на разногласиях между ведущими партиями, основываясь на их неудачах, противопоставляя себя и свои успехи «устаревшим» (так «Альтернатива» именуется всех нынешних конкурентов в парламенте) партиям.

С другой стороны, «Альтернатива», безусловно, находится в изоляции и не рассматривается ни одной другой значимой политической силой в качестве возможного коалиционного партнера. Это соответствует позиции самой «Альтернативы», противопоставляющей себя любым парламентским партиям. Тем не менее после успехов партии на выборах в земельные парламенты вопрос о возможности формирования правящей коалиции с ее участием на земельном уровне уже не выглядит столь однозначным. Здесь можно привести пример «Левой», которая входит в правительства ряда земель, несмотря на «неспособность к коалициям» на федеральном уровне.

После успеха «Альтернативы» на выборах можно было ожидать масштабной кампании против подъема правого популизма в германской прессе. Поскольку партия не просто отнимает голоса у конкурентов, а еще больше затрудняет формирование устойчивых коалиций, в борьбе против нее заинтересованы все политические силы. В рамках этой борьбы существует благоприятная возможность для использования лозунгов противодействия правому экстремизму и неонацизму, особенно если партия продолжит «дрейф вправо», признаком которого стало поражение «реалистов» под руководством Фрауке Петри.

Однако на деле масштаб кампании оказался сравнительно небольшим. Прошедший после выборов год показал, что «народные партии» скорее заняты преодолением своих внутренних проблем и разногласий. Пытаясь бороться с масштабной потерей электората, они теряют свой имидж и утрачивают рычаги влияния на граждан. В ведущих средствах массовой информации борьба с правым популизмом ведется более решительно, регулярно публикуются материалы, критикующие «Альтернативу для Германии». Так, в сентябре 2018 г. Frankfurter Allgemeine Zeitung опубликовала статью с «говорящим»

подзаголовком «каждый гражданин, который еще голосует за “Альтернативу для Германии”», становится причастным к злостной пропаганде и распространению ненависти» [Güler 2018]. Итоги выборов в ландтаги федеральных земель Бавария и Гессен, возможно, придадут этой кампании новый импульс.

Как уже говорилось выше, сами по себе внутренние распри, проблемы с формированием программных установок и обвинения в популизме и экстремизме сопровождали становление всех германских партий. Начиная с 1980-х годов «Альтернатива для Германии» не представляет в этом отношении ничего особенного, но ее идейная направленность делает партию особенно уязвимой для критики и ограничивает возможности ее полноценной интеграции в партийно-политическую систему.

Успеху партии способствует как объективное существование «свободной ниши» в партийной системе, так и внешние обстоятельства (такие, как «кризис беженцев»). Однако именно последние в наименьшей степени подвластны какому-либо контролю со стороны самой партии. Как показали события в Хемнице, на сегодняшний день «Альтернативе» удастся использовать в свою пользу ситуации, провоцирующие рост страха перед беженцами, особенно теми, кто проповедует ислам. Несмотря на то что проблемы миграции и интеграции в обозримой перспективе будут сохранять свою актуальность, разразившийся в этой сфере кризис в настоящее время идет на спад, а традиционные политические силы уделяют этим сюжетам все больше внимания. Весь этот комплекс обстоятельств создает как объективные возможности, так и угрозы положению «Альтернативы для Германии». В такой ситуации решающую роль будет играть развитие самой партии. Если «Альтернативе» удастся избежать серьезных внутренних кризисов и попадания в нишу экстремистских партий, у нее, на наш взгляд, есть хорошие шансы стать еще одной партией «второго эшелона», стабильно набирающей на федеральных выборах около 10–15% голосов.

Однако даже если этого не произойдет, в обозримой перспективе появятся новые силы, стремящиеся заполнить нишу правого популизма. В этом отношении ФРГ, скорее всего, повторит путь своих западноевропейских соседей, где подобные партии успешно существуют. Знаменитое требование Франца Йозефа Штрауса о том, что в Германии «не должно появиться демократической партии, которая была бы правее ХСС» [Behrend 1989, p. 146], в нынешних условиях заведомо невыполнимо. Немецкая же специфика найдет свое отражение в том, что успех правых популистов окажется более скромным, чем у французских или австрийских коллег, а возможности создания коалиций с другими партиями будут практически отсутствовать.

По какому бы варианту ни развивались события, дальнейшая фрагментация партийного ландшафта представляется маловероятной. В среднесрочной перспективе в Бундестаге вряд ли будет присутствовать более шести фракций.

Однако и этого числа вполне достаточно для того, чтобы серьезно затруднить формирование правящих коалиций. Вполне вероятно, что в дальнейшем мы будем все чаще наблюдать «вынужденные коалиции», члены которых вступают в соглашение друг с другом только ради того, чтобы избежать немедленных повторных выборов, и, соответственно, чаще будут проводиться досрочные выборы, связанные с распадом правящих коалиций. Таким образом, в настоящий момент мы можем наблюдать финальный этап длительного перехода от «почти двухпартийной» системы 1970-х годов к многопартийной системе, характерной для большинства стран континентальной Европы.

Библиография

Камкин А.К. «Альтернатива для Германии» – партия-однодневка или серьезная сила? // Современная Германия. Экономика и политика. М.: Весь мир, 2015. С. 533–539.

Погорельская С.В. «Альтернатива для Германии»: без внутренней альтернативы? // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 1. С. 40–55. URL: http://www.perspektivy.info/оукумена/europe/alternativa_dla_germanii_bez_vnutrennej_alternativy_2017-12-13.htm (дата обращения: 06.03.2019).

Тимошенко Е.П. Альтернатива для Германии в бундестаге: поворот ФРГ вправо // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 3. С. 54–62.

Bebnowski D. Die Alternative für Deutschland. Aufstieg und gesellschaftliche Repräsentanz einer rechten populistischen Partei. Wiesbaden: Springer VS, 2015. 46 S.

Behrend P. Parteien in der BRD: Ein Handbuch. Berlin: Dietz, 1989. 452 S.

Fietz M. «Lässt Schlimmes ahnen»: Experte stellt AfD-Parteiprogramm vernichtendes Urteil aus // Focus Online. 2016. 05 Aug. URL: http://www.focus.de/politik/deutschland/interview-mit-konrad-adenauer-stiftung-laesst-schlimmes-ahnen-experte-stellt-afd-parteiprogramm-vernichtendes-urteil-aus_id_5793317.html (дата обращения: 05.08.2016).

Gamperl E. Europas neue Anti-Partei // Zeit Online. 2013. 23 Mai. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2013-05/protestparteien-europa-antieuro/komplettansicht> (дата обращения: 04.11.2019).

Güler S. Die AfD gehört zum Hass-Kartell // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2018. 27 Sept. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/das-verstaendnis-fuer-die-afd-muss-ein-ende-haben-15808343.html> (дата обращения: 10.09.2019).

Häusler A., Roeser R., Scholten L. Programmatik, Themensetzung und politische Praxis der Partei «Alternative für Deutschland» // Heinrich-Böll-Stiftung. 2016. S. 226. URL: https://www.petrakellystiftung.de/fileadmin/user_upload/newsartikel/PDF_Dokus/haeusler_roeser_scholten_afd_2016-08.pdf (дата обращения: 10.09.2019).

Häusler A. Die Alternative für Deutschland. Programmatik, Entwicklung und Politische Verordnung. Wiesbaden: Springer VS, 2016. 251 S.

Holscher M. Der Schauermarsch // Spiegel Online. 2018. 01 Sept. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/chemnitz-afd-pegida-und-pro-chemnitz-schliessen-sich-bei-demo-zusammen-a-1226122.html> (дата обращения: 12.07.2019).

Niedermayer O. Die Parteien nach der Bundestagswahl 2013. Wiesbaden: Springer VS, 2015. 258 S.

Programm für Deutschland. Das Grundsatzprogramm der Alternative für Deutschland // The official website of «Alternative for Germany». URL: https://www.alternativefuer.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/01/2016-06-27_afd-grundsatzprogramm_web-version.pdf (дата обращения: 12.07.2019).

Sonntagsfrage Bundestagswahl // Wahlrecht.de. URL: <https://www.wahlrecht.de/umfragen/> (дата обращения: 15.08.2019).

Steffen T., Jacobsen L. Ring frei fürs AfD-Finale // Zeit Online. 2015. 03 Juli. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-07/afd-parteitag-essen-bernd-lucke-frauke-petry> (дата обращения: 12.07.2019).

Stein T. «Wir lehnen Ausländerfeindlichkeit ab» // Cicero. 2013. 08 April. URL: <http://cicero.de/innenpolitik/alternative-fuer-deutschland-lucke-wir-lehnen-auslaenderfeindlichkeit-ab/54127> (дата обращения: 24.07.2019).

Thorwarth K. Björn Höcke gibt den Nazi // Frankfurter Rundschau. 2017. 18 Jan. URL: <http://www.fr.de/politik/kommentar-zu-afd-in-dresden-bjoern-hoecke-gibt-den-nazi-a-739868> (дата обращения: 08.09.2019).

Umfragen zu Bundestags- und Landtagswahlen // Spiegel Online. 2019. 30 Okt. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/sonntagsfrage-umfragen-zu-bundestagswahl-landtagswahl-europawahl-a-944816.html> (дата обращения: 30.10.2019).

References

Bebnowski D. Die Alternative für Deutschland. Aufstieg und gesellschaftliche Repräsentanz einer rechten populistischen Partei. Wiesbaden: Springer VS, 2015. 46 S.

Behrend P. Parteien in der BRD: Ein Handbuch. Berlin: Dietz, 1989. 452 S.

Fietz M. «Lässt Schlimmes ahnen»: Experte stellt AfD-Parteiprogramm vernichtendes Urteil aus. Focus Online. 2016. 05 Aug. URL: http://www.focus.de/politik/deutschland/interview-mit-konrad-adenauer-stiftung-laesst-schlimmes-ahnen-experte-stellt-afd-partei-programm-vernichtendes-urteil-aus_id_5793317.html (date of access: 05.08.2016).

Gamperl E. Europas neue Anti-Partei. Zeit Online. 2013. 23 Mai. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2013-05/protestparteien-europa-antieuro/komplettansicht> (date of access: 04.11.2019).

Güler S. Die AfD gehört zum Hass-Kartell. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2018. 27 Sept. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/das-verstaendnis-fuer-die-afd-muss-ein-ende-haben-15808343.html> (date of access: 10.09.2019).

Häusler A. Die Alternative für Deutschland. Programmatik, Entwicklung und Politische Verordnung. Wiesbaden: Springer VS, 2016. 251 S.

Häusler A., Roeser R., Scholten L. Programmatik, Themensetzung und politische Praxis der Partei «Alternative für Deutschland». Heinrich-Böll-Stiftung. 2016. S. 226. URL: https://www.petrakellystiftung.de/fileadmin/user_upload/newsartikel/PDF_Dokus/haeusler_roeser_scholten_afd_2016-08.pdf (date of access: 10.09.2019).

Holscher M. Der Schauermarsch. Spiegel Online. 2018. 01 Sept. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/chemnitz-afd-pegida-und-pro-chemnitz-schliessen-sich-bei-demo-zusammen-a-1226122.html> (date of access: 12.07.2019).

Kamkin A.K. «Аl'ternativa dlja Germanii» – partija-odnodnevka ili ser'eznaja sila? [«Alternative for Germany» – a one-day party or a serious force?]. Sovremennaja Germanija. Ekonomika i politika [Modern Germany. Economics and politics]. M.: Ves Mir, 2015. P. 533–539. (In Russ.)

Niedermayer O. Die Parteien nach der Bundestagswahl 2013. Wiesbaden: Springer VS. 2015. 258 S.

Pogorelskaya S.V. «Аl'ternativa dlja Germanii»: bez vnutrennej al'ternativy? [«Alternative for Germany»: no domestic alternative?]. Perspektivy. Elektronnyj zhurnal [Prospects. Electronic journal]. 2018. N 1. P. 40–55. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/alternativa_dla_germanii_bez_vnutrennej_alternativy_2017-12-13.htm (date of access: 06.03.2019). (In Russ.)

Programm für Deutschland. Das Grundsatzprogramm der Alternative für Deutschland. The official website of «Alternative for Germany». URL: https://www.alternativefuer.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/01/2016-06-27_afd-grundsatzprogramm_web-version.pdf (date of access: 12.07.2019).

Sonntagsfrage Bundestagswahl. Wahlrecht.de. URL: <https://www.wahlrecht.de/umfragen/> (date of access: 15.08.2019).

Steffen T., Jacobsen L. Ring frei fürs AfD-Finale. Zeit Online. 2015. 03 Juli. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-07/afd-parteitag-essen-bernd-lucke-frauke-petry> (date of access: 12.07.2019).

Stein T. «Wir lehnen Ausländerfeindlichkeit ab». Cicero. 2013. 08 April. URL: <http://cicero.de/innenpolitik/alternative-fuer-deutschland-lucke-wir-lehnen-auslaenderfeindlichkeit-ab/54127> (date of access: 24.07.2019).

Thorwarth K. Björn Höcke gibt den Nazi. Frankfurter Rundschau. 2017. 18 Jan. URL: <http://www.fr.de/politik/kommentar-zu-afd-in-dresden-bjoern-hoecke-gibt-den-nazi-a-739868> (date of access: 08.09.2019).

Timoshenkova E.P. Al'ternativa dlya Germanii v bundestage: povorot FRG vpravo [An alternative for Germany in the Bundestag: turning Germany to the right]. Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences]. 2018. N 3. P. 54–62. (In Russ.)

Umfragen zu Bundestags und Landtagswahlen. Spiegel Online. 2019. 30 Okt. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/sonntagsfrage-umfragen-zu-bundestagswahl-landtagswahl-europawahl-a-944816.html> (date of access: 30.10.2019).